

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 101.9

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-75>

ФЕНОМЕН РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.Н. БОРИСОВА

Т. В. Борисова¹, В. О. Шелекета², А. А. Шестаков³

Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

¹e-mail: BorisovaTVa@yandex.ru

²e-mail: vladshelo@mail.ru

³e-mail: shestakovalex@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению творческого наследия известного отечественного специалиста в области философии и методологии науки Вадима Николаевича Борисова – становлению и структуризации его научной программы и экспликации её идейно-теоретических источников. Особое внимание авторы уделяют формированию научной школы учёного, связанной с последовательной тематизацией теоретического конструкта «рефлексия». Авторы исходят из того, что приоритетным трендом в современной философии науки является осмысление культурно-исторической природы познания и анализ его сложно структурированного контекста. Эти доминантные направления получили реализацию в большом количестве исследований, посвященных научной коммуникации, властным взаимодействиям в научном сообществе, эффективности науки как особого социального института и т.п. Последовательная тематизация вопросов указанного типа связана с трудами Б. Латура, Р. Мертона, Ст. Фуллера, М. Фуко и многих других авторов. В контексте вышеизложенного представляется актуальным рассмотреть социальную организацию познавательного процесса, что может быть выражено (1) в комплексном изучении механизмов функционирования различных типов научных сообществ (центральное/региональное), (2) анализе процессов становления, развития и деградации научных школ, (3) тематизации вопросов, связанных с количественным и качественным укреплением преимуществ в науке (научном производстве), (4) установлении своеобразия научного капитала и связи последнего с капиталом символическим. Само изучение обозначенных выше проблемных комплексов – дело достаточно новое в отечественной философской литературе. Новизну предлагаемого способа рассмотрения избранной проблемы авторы видят в следующем: (1) в литературе, по преимуществу, внимание обращается на научные школы, оформившиеся на базе действующих философских факультетов (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Екатеринбург); (2) в результате чего вне анализа остаются нередкие случаи «миграции» самих научных школ, что связано с переездами их лидеров; (3) практически не рассматриваются противоречивые процессы укоренения на новом месте самих научных лидеров и их последователей в иной культурной и интеллектуальной среде. Для детального обсуждения обозначенных выше задач привлекается научная судьба Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Вадима Николаевича Борисова – известного методолога науки, одного из видных выпускников Московского университета того исторического периода, когда в нем учились Б. А. Грушин, А. А. Зиновьев, Э. В. Ильенков, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкий.

Методологическим основанием исследования послужили эвристические идеи П. Бурдьё (научное поле как властный институт, концепты «научное производство» и «научный капитал», авторитет как особый тип капитала в науке, когнитивные и институциональные стратегии в науке), Р. Мертона (этос науки, механизм передачи норм и ценностей в научном сообществе, репутация в науке, накопление преимуществ в науке), М. Фуко (концепт «эпистемы», соотношение власти и знания). В своём исследовании авторы выделяют три этапа в развитии методологической доктрины В. Н. Борисова: становление (город Калинин), целостное оформление (Новосибирск) и институциональное укоренение на новом месте (г. Куйбышев/Самара). В заключении авторы раскрывают своеобразие институциональной стратегии В. Н. Борисова, стержнем которой являлся

количественный (открытие новых кафедр, организация методологических семинаров и научных конференций) и качественный рост (развитие аспирантуры, создание диссертационных советов) региональных научных сообществ.

Ключевые слова: В. Н. Борисов, научное сообщество, этос науки, научная школа, научная традиция, преемственность в науке, научный капитал.

Для цитирования: Борисова Т. В., Шелекета В. О., Шестаков А. А. Феномен региональной философской школы: опыт осмысления деятельности В. Н. Борисова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 2. – С. 75–87. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-75>.

Original article

PHENOMENON OF A REGIONAL PHILOSOPHICAL SCHOOL: EXPERIENCE IN UNDERSTANDING THE ACTIVITIES OF V. N. BORISOV

T. V. Borisova¹, V. O. Sheleketa², A. A. Shestakov³

Samara State Technical University, Samara, Russia

¹e-mail: BorisovaTVa@yandex.ru

²e-mail: vladshelo@mail.ru

³e-mail: shestakovalex@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the creative heritage of the famous domestic specialist in the field of philosophy and methodology of science Vadim Nikolayevich Borisov – the formation and structuring of his scientific program and the explication of its ideological and theoretical sources. The authors pay special attention to the formation of the scientific school of the scientist, associated with the consistent thematization of the theoretical construct «reflection». The authors proceed from the fact that the priority trend in the modern philosophy of science is to comprehend the cultural and historical nature of cognition and analyze its complex structured context. These dominant directions have been implemented in a large number of studies on scientific communication, power interactions in the scientific community, the effectiveness of science as a special social institution, etc. Consistent thematization of issues of this type is associated with the works of B. Latur, R. Merton, St. Fuller, M. Foucault and many other authors. In this context it seems relevant to consider the social organization of the cognitive process, which can be expressed (1) in a comprehensive study of the mechanisms of functioning of various types of scientific communities (central/regional), (2) analysis of the processes of formation, development and degradation of scientific schools, (3) thematization of issues related to the quantitative and qualitative consolidation of advantages in science (scientific production), (4) establishing the originality of scientific capital and the relationship of the latter with symbolic capital. The study of the above problem complexes is quite new in Russian philosophical literature. The authors see the novelty of the proposed way of considering the issue in the following: (1) in the scientific literature, mainly, attention is paid to scientific schools that have taken shape on the basis of existing philosophical faculties (Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, Yekaterinburg), (2) as a result of which very frequent cases of «migration» of scientific schools themselves remain outside the analysis, which is associated with the relocation of their leaders; (3) virtually no consideration is given to the contradictory processes of rooting in the new place of the scientific leaders themselves and their followers in the new cultural and intellectual environment. For a detailed discussion of the above tasks, the scientific fate of the Honored Scientist of the Russian Federation, Professor Vadim Nikolaevich Borisov, a famous methodologist of science, one of the graduates of Moscow University of the historical period when studied at it: B. A. Grushin, A. A. Zinoviev, E. V. Ilyenkov, M. K. Mamardashvili, G. P. Shchedrovitsky. The methodological basis of the study was the heuristic ideas of P. Bourdieu (scientific field as a power institution, concepts of scientific production and scientific capital, authority as a special type of capital in science, cognitive and institutional strategies in science), R. Merton (ethos of science, mechanism for transferring norms and values in the scientific community, reputation in science, accumulation of advantages in science), M. Foucault (concept of an episteme, the ratio of power and knowledge) In their study, the authors distinguish three stages in the development of the methodological doctrine of V. N. Borisov: formation (Kalinin city), registration (Novosibirsk) and institutional rooting in a new place (Kuibyshev/Samara). In conclusion, the authors reveal the originality of V. N. Borisov, the main content of which was quantitative (opening new departments, holding methodological seminars and scientific conferences) and qualitative growth (development

of graduate school, creation of dissertation councils) of regional scientific communities.

Key words: V. N. Borisov, scientific community, ethos of science, scientific school, scientific tradition, continuity in science, scientific capital.

Cite as: Borisova, T. V., Sheleketa, V. O., Shestakov, A. A. (2025) [Phenomenon of a regional philosophical school: experience in understanding the activities of V. N. Borisov]. *Intellekt. Inovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 75–87. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-2-75>.

Введение

Панорама отечественной философской мысли советского и постсоветского периодов представлена большим многообразием школ и направлений. Известно также, какую роль в организации исследовательского процесса играют научные школы, выступая эффективной формой совместной деятельности учёных. В литературе неоднократно подчёркивалось, что значение деятельности научных школ в развитии философии трудно переоценить. Начиная уже с Античности, эти исследовательские сообщества разрабатывали стратегию познания, в них создавались условия для академической мобильности: последняя способствовала организации и комбинирования знания [См. подр.: 13, с. 358–359]. Имеются основания утверждать, что научные школы сохраняют и транслируют «банк идей» во времени, закладывая тем самым традиции научного этоса, – «...эмоционально окрашенного социального кода <...> который поддерживается чувствами тех, к кому он имеет отношение...» [15, с. 758].

Вместе с тем, научные школы оставляют значительный след в истории науки при выполнении двух основных условий. Главным фактором в их жизни является, конечно, её основатель – харизматический лидер, являющийся генератором идей, задающим вектор исследовательских программ [См.: 19]. Другим не менее важным условием является наличие учеников, последние подтверждают авторитет лидера, его доминирующий статус в интеллектуальном пространстве. Именно ученики, последователи лидера школы транслируют имеющийся «банк идей» во времени, сохраняя и развивая стандарты межличностной коммуникации, заданные учителем. В приведенной выше предельно общей констатации, тем не менее, можно обнаружить и серьёзные лакуны, связанные с ограниченной тематизацией деятельности региональных философских школ. Существует достаточно небольшой список авторов, в трудах которых этот анализ присутствует (Драч [8], Емельянов/Русаков [9], Мартишина [14], Беляев/Максимов [2]). В литературе господствует расхожее представление о том, что событийный ряд интеллектуальной жизни страны – философские съезды, симпозиумы, многочисленные научные конференции, круглые столы и т. д. – всё это связано, по преимуществу, с админи-

стративными центрами России – Москвой и Санкт-Петербургом. Информация об этих событиях распространяется традиционным для управленческих отношений способом – по вертикали – сверху вниз. Согласно этой властной вертикали, интеллектуальные центры России формируют базовые идейные установки для местных философских сообществ. Непредвзятый анализ региональных практик свидетельствует, что в региональной научной практике как в зеркале отражаются интеллектуальные тренды столиц.

Вместе с тем, отличительной чертой региональных интеллектуальных практик является доминирование механизмов самоотождествления какой-либо нетривиальной философской персоналии с конкретным сообществом. Другими словами, становление философских школ в провинции в большей степени связано с «человеческим фактором» в лице конкретного учёного – интеллектуала, способного увлечь ходом собственных рассуждений, отличающегося толерантностью к иным идейным позициям, а также умеющего эффективно учитывать действие как вертикальных, так и горизонтальных интеллектуальных трендов. Появление такого лидера выступает идейно-теоретическим и организационным основанием формирования региональных философских школ. Включение отдельных школ в общий социокультурный контекст страны делает отечественную философскую традицию не только многообразной по своему содержанию, но и открытой для всего мирового философского сообщества. В силу этих обстоятельств интерес к региональным философским школам в современных условиях является вполне оправданным.

Анализ указанной проблематики убедительно свидетельствует, что (1) рассмотрение философских школ ограничивается, по преимуществу, крупными вузовскими или академическими центрами, где плодотворно работают философские факультеты, (2) вне изучения остается вопрос об изменениях интеллектуального стиля школы, вызванных географической миграцией её лидеров, и, наконец, (3) традиционно не рассматривается взаимодействие «первого десанта» складывающейся научной школы с автохтонным интеллектуальным сообществом. Такого рода задачи и предстоит обсудить в данной работе.

Социо-культурный и идеологический контекст становления исследовательской программы

В. Н. Борисова

Вадим Николаевич Борисов родился 19 апреля 1927 года в городе Бузулуке ныне Оренбургской области. Его отец Николай Степанович был заместителем заведующего отделом агитации и пропаганды Бузулукского райкома ВКП(б). Тогда как мама Марфа Николаевна работала учителем истории в городской школе №6, а позже в течение многих лет была её директором. Вместе с ними проживала родная сестра матери Антонина Николаевна, которая была учителем математики. Именно в такой творческой атмосфере закладывались основания интеллектуальной культуры В. Н. Борисова: любовь к математике сформировала логику научного мышления, а интерес к истории расширил горизонты понимания закономерностей общественного развития. Окончив в 1945 году школу, Вадим Борисов поехал в Москву поступать в консерваторию. Успешно пройдя предварительное прослушивание, он, тем не менее, приходит к выводу, что теноровые оперные партии его не прельщают. Именно поэтому юноша переориентируется на философский факультет Московского университета. Стоит отметить, что на этом факультете в послевоенные годы обучалась славная когорта отечественных философов – Ф. Х. Кессиди, Э. В. Ильенков, А. А. Зиновьев, Б. А. Грушин, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкий и многие другие. В целом, несмотря на ощутимый идеологический прессинг, в учебном заведении доминировал запрос на свободное от догматизма истолкование философской и общественно-политической проблематики.

Между тем в 1949 г. В. Н. Борисов заканчивает обучение в университете и приступает к работе на кафедре философии Калининского педагогического института. Под руководством заведующего кафедрой профессора Алексея Васильевича Савинова, известного специалиста по логике, выпускник МГУ начинает заниматься логикой. Молодой учёный сразу же включается в кафедральную тематику – изучение взаимосвязи теории познания и логики с физиологическими процессами высшей нервной деятельности человека. В. Н. Борисов, обсуждая эту проблематику в статье 1957 года, пишет: «Задача состоит в том, чтобы раскрыть познавательную деятельность человека во всех её моментах как отражение внешнего объективного мира в человеческом мозгу через его физиологическую деятельность <...> решение этой задачи заключается в установлении соотношения между тремя рядами явлений <...> внешним объективным миром, физиологической деятельностью головного мозга человека и его познавательной деятельностью» [3, с. 206].

Без отрыва от педагогической деятельности в 1953 году В. Н. Борисов защищает кандидатскую диссертацию «О логической форме понятия», в которой обосновывается решение проблемы диалектической противоречивости мышления как процесса отражения действительности. В работе раскрываются особенности логической структуры различных видов понятий и устанавливаются отношения между элементами их содержания. Интересен такой факт, что сам заведующий кафедрой выступил официальным оппонентом на защите кандидатской диссертации своего ученика. С этого периода началась их многолетняя дружба. Вадим Николаевич высоко ценил своего наставника как педагога и организатора оригинальной логической школы. Последняя являлась своеобразным творческим пространством для коллектива единомышленников, где доминантными нормами взаимоотношений было уважение друг к другу, профессиональная и личная поддержка, ориентация на творчество.

Окрыленный идеями междисциплинарности философии, логики, психологии, физиологии в изучении мыслительных процессов, В. Н. Борисов представляет в Институт Философии АН СССР научное исследование на тему «О познании как отражении в свете учения И. М. Сеченова и И. П. Павлова о рефлекторной деятельности головного мозга» (543 с.). В этой работе раскрывалась взаимосвязь мыслительных процессов с рефлекторной деятельностью мозговых структур. Однако представленная рукопись была отклонена С. А. Петрушевским, заведовавшим в тот период сектором философских вопросов естествознания этого академического учреждения. И дело здесь даже не в том, как справедливо замечает С. Н. Корсаков, что автор «...поторопился представить докторскую диссертацию спустя три года после защиты кандидатской диссертации»: диссертация В. Н. Борисова была отклонена на основании обвинения, что автор пытается обосновать *внефизиологический* контекст деятельности мозговой структуры человека. Петрушевский С. А. посчитал это утверждение идеалистическим, а это философское направление в тот исторический период совершенно не вписывалось в господствующий идеологический контекст [12, с. 27].

Реальная исследовательская практика того времени показала, что пятидесятые годы прошлого века в СССР были не самой лучшей порой для проведения неангажированных философских исследований. Жёсткий идеологический контроль над мыслящими умами продолжал усиливаться, о чём наглядно свидетельствовала ситуация с несостоявшейся защитой докторской диссертации Борисова. Единственной областью в какой-то мере свободной от идеологического давления оставались логика и методология научного

познания. Именно эту проблемную область учёный избирает в качестве сферы своих научных интересов.

Первый опыт практической реализации исследовательской программы: Новосибирск

Для реализации собственных научных замыслов учёный переезжает в 1962 году в Новосибирск и приступает к работе на кафедре философии недавно открытого Новосибирского университета. При этом продолжается активное сотрудничество со своим наставником А. В. Савиновым: они встречаются на конференциях, готовят совместные публикации в научных сборниках, обмениваются визитами. Не секрет, что Новосибирский Академгородок в тот период был своеобразным оазисом свободомыслия. Основания академической свободы были заложены его основоположником академиком Михаилом Алексеевичем Лаврентьевым – ярким представителем Московской философско-математической школы. Дух свободомыслия здесь проявлялся буквально во всём: в формировании новых мировоззренческих и образовательных стандартов, в жарких спорах между коллективами профильных научных институтов и университетским философским сообществом, в насыщенной культурной жизни жителей Академгородка. Семена дерзновенных мыслей, направленных на поиск новых философских решений, упали на благодатную почву. Весь накопленный В. Н. Борисовым опыт требовал творческого и организационного выхода. В 1964 году учёный возглавил кафедру философии Новосибирского университета и Западно-Сибирский совет Минвуза РСФСР по координации научных исследований в области общественных и гуманитарных наук.

Работа коллектива кафедры под его руководством успешно объединила известную ленинскую установку на союз философии и естествознания с практикой «правильного» обучения и воспитания подрастающего поколения – что являлось официальным идеологическим запросом того исторического периода. Важным результатом научной деятельности руководимой Борисовым кафедры стало издание солидного сборника трудов [См.: 18]. Как справедливо отмечает новосибирский исследователь Е. А. Тюгашев в статье «Борисов и становление философского сообщества Новосибирского Академгородка», именно деятельность этого учёного определяла лицо университетской философии в Новосибирске того времени [17, с. 44-52]. И действительно, этот период жизни для учёного был чрезвычайно плодотворным. Отметим, что в то время в Академгородке активно работал методологический семинар доцента кафедры философии Михаила Александровича Розова. На нём обсуждались тексты классического естествознания

с целью решения актуальных научно-производственных задач, а также животрепещущие проблемы общественной жизни. Активно заявили о себе сторонники идей Георгия Петровича Щедровицкого, творческие мероприятия которого заложили традицию методологических семинаров. В такой творческой атмосфере постепенно оформляется собственная методологическая концепция Борисова. Организационная составляющая его деятельности в тот период была направлена на создание и постоянное пополнение «банка» новых философских идей. Тогда как институциональной формой оформления этих идей должны были выступать отдельные философские семинары, пространственный статус которых закреплялся за отдельными вузами города.

Осознавая важность всемерной экзистенциальной поддержки собственных методологических установок, В. Н. Борисов исподволь формирует основной корпус собственной научной школы, тот коллектив, что впоследствии будет определять «лицо» философского сообщества Новосибирского Академгородка. За период работы в Новосибирске под руководством учёного были подготовлены следующие диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук: С. С. Розовой «Научная классификация и её виды» – 1966 г.; И. Г. Рубиновым «Факты и понятия в системе естественнонаучного знания» – 1968 г.; Н. Г. Мишуриис «Гносеологический анализ художественного мышления» – 1969 г.; В. П. Фофановым «Экономическая форма общественного сознания (по работам К. Маркса)» – 1972 г.; М. Ф. Волковой «Проблема индивидуального объекта в научном познании» – 1973 г.; Л. В. Хазовой «Понятие в системе теоретического знания» – 1977 г. Заметим, что тематика указанных выше научных исследований носила теоретико-методологический характер и была связана с генеральным направлением исследовательской программы – анализом логики и методологии научного познания. В 1967 году у учёного вышла в свет фундаментальная монография «Уровни логического процесса и основные направления их исследования», концептуальные установки которой немногим позже были реализованы в его докторской диссертации. В книге развивается базовая диалектико-материалистическая установка, в рамках которой «...мышление является не пассивным отражением действительности, а активной познавательной деятельностью субъекта <...> Трудность в понимании мышления – по мнению В. Н. Борисова – состоит в том, что когда мышление рассматривается как отражение предметов и явлений объективного мира, оно не выступает как деятельность субъекта с этими предметами и явлениями, когда же мышление рассматривается как активная,

целенаправленная деятельность, то его отражательный характер как бы исчезает» [5, с. 10–11]. С этой трудностью, подчеркнём, не смогли справиться ни классический философский идеализм, ни современный конструктивизм, игнорирующий в своей теории социальной истины отражательный характер познавательной деятельности [См. подр.: 10, с. 128–129].

В рамках принятой методологической стратегии учёный истолковывает мышление как деятельность с идеальными объектами, или моделями. Именно поэтому он ставит задачу «... раскрыть логический смысл определения мышления, т.е. выяснить, что представляет собой мышление как логический процесс. В решении этого вопроса будем продолжать исходить из признания единства общей структуры познавательной и практической деятельности» [5, с. 31]. В указанной работе автор устанавливает взаимосвязь логических операций и форм мышления, что позволяет сделать предметом анализа соотношение логических структур мышления, направляющих движение знания от абстрактного к конкретному [Там же, с. 143–171]. В процессе движения мысли от абстрактного к конкретному обобщаются взаимосвязи всех определений объекта, устанавливается их конкретная субординация. При этом, как замечает философ, происходят «... изменения не только в содержании знаний, но и их логических структурах» [Там же, с. 58]. Учёный утверждает, что логическое мышление в целом представляет собой сложноорганизованный диалектический процесс, динамика которого коррелируется с системой категорий. Именно в них как обобщённых мыслительных формах осуществляется переход от одних определений мысли к другим. Обсуждая эвристический потенциал категорий в ходе научного исследования, автор уточняет соотношение онтологических и гносеологических аспектов в их содержании. По его мысли, все группы категорий отражают различные аспекты реальности, но это отражение носит специфический характер: «В одном случае делается упор на выяснение того, что отражается, в другом – как отражается» [Там же, с. 186].

Это замечание следует признать важным, поскольку ответ на вопрос, как происходит отражение, имеет определяющее значение в методологии научного познания. Имеет смысл сделать акцент на том, что чёткая демаркация онтологических и гносеологических оснований в содержании категорий стала исходной точкой, позволившей более чётко обосновать критерии истины в постнеклассической эпистемологии. Дальнейшее развитие техногенной цивилизации ещё раз подтвердило известную философскую формулировку, согласно которой предмет отнюдь «не дан», а «задан». Последовательная методологическая ак-

туализация данной установки привела к тому, что научное познание стало постепенно «рассеиваться» в познании техническом. Поскольку, как известно, «... техническое познание не имеет собственного объекта исследования, т.к. в отличие от природного объекта технический объект задаётся технологическим конструированием» [6, с. 45]. Если же говорить в целом, то идеи, изложенные в монографии учёного, внесли весомый вклад в развитие современной логики и методологии научного познания.

Главным итогом Новосибирского периода деятельности учёного стало формирование на кафедре крепкого научного коллектива единомышленников. Именно в этот период здесь начали оформляться две исследовательские парадигмы – естественнонаучных исследований и социально-экономических. В русле последней под руководством В. Н. Борисова была подготовлена диссертация В. П. Фофановым, в которой был проведён, впервые, кстати, в исследовательской литературе, анализ экономического сознания. Помимо кандидатских диссертаций шесть преподавателей кафедры Борисова в последующем успешно защитили докторские диссертации. Это И. С. Алексеев (1976), В. А. Конев (1979), М. А. Розов (1990), С. С. Розова (1986), И. Р. Рывкина (1979), В. П. Фофанов (1981). Оставив заведование кафедрой на попечение своего ученика В. П. Фофанова, В. Н. Борисов переезжает во вновь открытый Куйбышевский государственный университет. Здесь он возглавляет кафедру философии и научного коммунизма и становится первым в этом волжском городе профессором и доктором наук в области социально-гуманитарных дисциплин.

Полный цикл функционирования исследовательской программы: опыт г. Куйбышева / Самары

Университет в этом городе был учрежден Постановлением Совета Министров СССР от 14 декабря 1966 года. Стоит упомянуть и о том, что открытие в промышленном городе Поволжья собственного «классического» университета стало знаковым событием, поскольку город традиционно признавался индустриальным центром, в интеллектуальном пространстве которого господствовало техническое знание. Так исторически сложилось, что гуманитарно-философские традиции здесь были на втором плане. Новому профессору пришлось выстраивать свою деятельность практически с «чистого листа». Однако и в этом регионе постепенно стал проявляться фирменный почерк Борисовского институционализма. Учёный, в первую очередь, был ориентирован на последовательное структурирование философского пространства Куйбышевской области. В соответствии

с этой установкой начало увеличиваться количество специализированных философских и социально-гуманитарных кафедр в вузах; они, как правило, были ориентированы на разработку своих собственных научных тем. В Куйбышеве под руководством Борисова организуется философский семинар для преподавателей города и области. И что особо важно, впервые в истории этого региона открывается аспирантура по философским наукам, а в апреле 1985 года начинает свою работу первый в Поволжье докторский диссертационный совет по философским наукам.

Вузы стратегически важного для страны промышленного региона наконец-то получили возможность готовить собственные кадры высшей квалификации по философии. С этого момента статус не так давно открытого Куйбышевского госуниверситета существенно возрос, с ним стали считаться. Е. Я. Бурлина в этой связи справедливо констатирует, что «профессор В. Н. Борисов становится безусловным авторитетом не только для коллег – гуманитариев, но и для всех поколений ректоров, как в Новосибирске, так и в Саратовском и Куйбышевском университетах» [См.: 7]. Во вновь открытом диссертационном совете Д.063.94.04, организатором которого стал В. Н. Борисов, прошли экспертизу докторские диссертации не только преподавателей Куйбышевской/Самарской области, но и учёных из других регионов страны. Речь идёт о работах И. Н. Буровой из Москвы, С. Ф. Мартыновича из Саратова, М. Д. Щелкунова из Казани и т. д.

Институциональная стратегия В. Н. Борисова была ориентирована на развитие научных традиций Калининской и Новосибирской научных школ, а также налаживании связей с другими университетскими центрами страны – Москвой, Саратовом, Тбилиси. На берега Волги на кафедру философии Куйбышевского госуниверситета высаживается целый научный «десант» из Новосибирска в составе В. Н. Духанина и философской четы Коневых – Владимира Александровича и Людмилы Александровны. Помимо этого на кафедре приступают к работе молодые специалисты, получившие образование в Московском, Ленинградском и Уральском университетах, – В. П. Косолапов, А. П. Овчинников, В. Д. Обоймова, Е. Я. Бурлина, А. Б. Макаров, Л. И. Левина. Кафедра под руководством В. Н. Борисова заслуженно завоёвывает репутацию научного лидера в философском образовании.

В 1980 году объединенная кафедра философии Куйбышевского госуниверситета была разделена на кафедру философии гуманитарных факультетов (зав. каф., д.ф.н., проф. В. А. Конев) и кафедру философии естественных факультетов, руководство которой осуществлял В. Н. Борисов. В 1987 году ему было при-

своено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР», а в 1996 году он избирается действительным членом Академии гуманитарных наук. Всего под научным руководством учёного было подготовлено 5 докторских и 25 кандидатских диссертаций по философским наукам. Главное, что на возглавляемой им кафедре была создана оригинальная научная школа по философии и методологии науки. Её базовой темой становится осмысление эпистемологического статуса рефлексии в научном познании. Борисовым была разработана концепция функционального своеобразия рефлексивных процедур на различных уровнях человеческой деятельности. Согласно этой концепции, всякая деятельность представляет собой процесс, осуществляемый «...одновременно на двух взаимодействующих уровнях – предметном и надпредметном» [См.: 4, с. 8]. Если на первом происходит становление знаний о познаваемом предмете, то на уровне рефлексивном (надпредметном) анализируются взгляды, мнения, концепции, вырабатываемые на предметном уровне познания. Можно сказать, что на рефлексивном (надпредметном) уровне исследователь контролирует собственную деятельность по созданию программ достижения цели, анализирует и оценивает результаты мыслительной деятельности. «Другими словами учёный на первом уровне (предметном) получает знание о познаваемом предмете, а на следующем уровне, рефлексивном (надпредметном) учёный осознанно оценивает собственную программу исследования, включая цели и результаты» [23, р. 117–118]. Сам Борисов определял специфику собственной гносеологической стратегии как «нелинейное описание характера процесса мышления» [См.: 17, с. 48].

Что же тут нового – попробуем пояснить. Традиционно в истории философии рефлексия трактовалась как обратная функция, взгляд, если можно так выразиться, назад, как определённое критическое отношение к уже совершённой мыслительной деятельности. При этом, однако, не обсуждалось место и роль рефлексии в процессе планирования и подготовки деятельности. Борисов впервые осуществляет чёткую экспликацию рефлексивных процедур в качестве оценки уже завершённой деятельности и процесса её проектирования. Подчеркнём, что выделение протопредметного уровня рефлексии в научном познании является несомненной заслугой учёного, поскольку до него этот тип рефлексии не изучался. Теперь же появилась возможность установить её роль в планировании и управлении процессом научного исследования. В ходе решения любой научной или практической задачи исследователь задаётся вопросом: зачем я это делаю, адекватными ли пользуюсь средствами? Философская рефлексия ориентирована

на мониторинг принимаемых решений, продумывание последовательности собственных рассуждений, выявление в них слабых или ошибочных мест. Другими словами, философская рефлексия позволяет прояснить логику анализа, его общие законы и используемую методологию.

Результаты философских изысканий В. Н. Борисова и его учеников получили солидную апробацию. В мае 1983 года возглавляемая им кафедра выступила инициатором проведения Всесоюзного научного семинара по проблемам философской рефлексии, зафиксировав тем самым новое исследовательское поле в гносеологической проблематике. Конференция была проведена совместными усилиями учёных Поволжья и сектора теории познания Института философии Академии Наук СССР. На конференцию приехали известные специалисты, среди них – В. А. Лекторский, Д. П. Горский, А. П. Огурцов, Б. Г. Юдин, И. С. Алексеев, В. С. Швырёв, Н. С. Автономова, С. С. Розова, В. А. Бажанов, А. И. Уёмов, А. М. Лобок, В. П. Филатов, Я. Ф. Аскин. Это научное мероприятие, по мнению учёных Института философии АН СССР, явилось поворотным моментом в разработке актуальных проблем логики и методологии научного познания. Можно привести интересную деталь: участники мероприятия вспоминают такой факт, что уже к началу конференции был подготовлен сборник выступлений, однако, ознакомившись с ним в первый день семинара, многие коллеги, планировавшие выступить, просили отложить собственные сообщения с целью ознакомления с изложенными в сборнике точками зрения. Этот пример является наглядным свидетельством того, как осуществлялся процесс координации имеющихся точек зрения учёных. Результатом же явилась выработка общей точки зрения по данной научной проблематике. В целом на конференции чётко обозначились основные кейсы, касающиеся изучения философской рефлексии, раскрыто её методологическое значение в организации научного знания [См.: 16].

После столь плодотворно проведенного научного мероприятия интеллектуальная атмосфера города и региона стала наполняться новыми творческими смыслами и организационными задачами. Определяющим институциональным импульсом развития становится, если можно так выразиться, преемственность по горизонтали. В этом стратегическом переформатировании научного поля принимают участие не только признанные мэтры философии, но и молодые учёные – аспиранты В. Н. Борисова. По проблематике философской рефлексии в этот период активно проходят защиты кандидатских и докторских диссертаций. В частности, в 1985 году диссертации на соискание учёной степени кандидата наук

защищают Н. Ю. Воронина («Стиль научного мышления и рефлексия в науке») и Н. В. Суркова («Проблемы рефлексии в историческом исследовании»). В 1994 году успешно прошла защита диссертации Е. И. Аверкиной «Рефлексия в освоении художественной культуры» и А. Т. Свергузова «Рефлексия в структуре механизмов научного познания». В 1999 году уже после ухода из жизни Вадима Николаевича его докторант Е. М. Ковшов успешно защитил докторскую диссертацию «Социальная рефлексия: структура, формы и функции». В этой работе автор анализирует особенности функционирования социальной рефлексии как в нормативных системах, так и в обыденном, идеологическом и т.п. типах сознания, классифицируя основные формы, типы и виды социальной рефлексии, демонстрируя их структурную взаимосвязь [См.: 11].

Стоит подчеркнуть, что В. Н. Борисов не ограничивался вопросами методологии науки, он активно продолжал исследования по социальной философии, начало которым было положено ещё в Новосибирске. В контексте современного социально-философского дискурса классические для философии онтология и гносеология, согласно мысли В. Н. Борисова, истолковываются не в духе традиционных дисциплин, а в качестве нерелексивных практик духовной деятельности. Так, учёный утверждал, что философия выступает в качестве особого типа мировоззрения, обосновывающего жизненные цели и идеалы человека и отражающего его социальные интересы. С позиций деятельностного подхода В. Н. Борисов переосмысливает вопрос об отношении сознания к бытию. Он исходит из того, что проблема отношения сознания к бытию коренится в структуре самой деятельности человека, в соотношении её целенаправленности и объективных, не зависящих от человека социальных условий её осуществления. В контексте вышесказанного, отношение сознания к бытию принципиально исторично и истолковывается, к примеру, в античной философии «в плане соотношения естественной необходимости и целенаправленности; в Средние века в плане отношения природы к Богу, а в эпоху Нового времени как проблема свободы и необходимости».

Развивая идеи В. Н. Борисова, его ученик А. А. Шестаков в своих работах обращается к анализу мировоззренческих оснований познания. Основываясь на идее В. Н. Борисова, что «...генетически мышление формирует мысли в трудовой деятельности» [5, с.193], учёный изучает место мировоззрения в структуре познавательного отношения. С этой целью он критически рассматривает предшествующие результаты западной философской традиции по этой про-

блематике и устанавливает общую методологическую ограниченность в её концептуальных установках. Последняя, согласно мнению ученика Борисова, коренится в абсолютизации гносеологического аспекта и игнорировании онтологической составляющей мировоззренческих оснований научного познания. Он, в частности, отмечает: «Теория познания, изгнав из сферы своего научного интереса практически действующего человека и значащие для него объективации (феномен социальной предметности), приходит к неисторической интерпретации познания <...> Гносеология, утратив связь с витальной оплодотворяющей силой общественного развития <...> теряет под собой и научную почву <...> полностью утрачивая свой мировоззренческий смысл и предназначение» [См.: 21, с. 5]. Для последовательного изучения социо-культурного контекста познания необходимо, согласно мысли Шестакова «...подвергнуть анализу существенные пласты культурно-исторической реальности, целые уровни в организации человеческого опыта» [См.: Там же, с.71]. Эта исследовательская задача была реализована в диссертационном исследовании «Многообразие человеческого опыта и основания познания» (1991). Уже позже названные идеи получили дальнейшее плодотворное развитие в целом ряде его книг и статей.

Необходимо подчеркнуть, что практические интенции институциональной позиции В. Н. Борисова не ограничивались лишь только продвижением молодых учёных по карьерной лестнице. Такого рода акции, как правило, заканчивались оформлением очередной «институции» в виде вновь открытой кафедры или лаборатории. Главной задачей (особенно в завершающий Куйбышевский/Самарский период) институциональной стратегии В. Н. Борисова являлась активная и хорошо аргументированная стратегия защиты самого философского знания и, соответственно, преподавателей этой дисциплины. А защищаться было от чего – речь в данном случае идёт о токсичных идеологических установках периода развала СССР и политических манипуляциях в процессе становления новой демократической России. В 90-е годы XX века, когда либеральная общественность, ополчившись против философии марксизма, требовала исключить все гуманитарные дисциплины из образовательного процесса, Борисов на открытом собрании профессорско-преподавательского состава Самарского университета сумел убедить коллег в необходимости сохранить преподавание этой дисциплины с целью обеспечения высоких научных и мировоззренческих горизонтов у студентов. Являясь кандидатом в мастера спорта по шахматам, Вадим Николаевич умело «блокировал» все конъюнк-

турные идеологические установки, сохраняя при этом собственную позицию. Так, благодаря именно его усилиям не оборвалась научная карьера профессора В. А. Конева в достаточно обыденной ситуации, когда на него необоснованно повесили клеймо «антисоветчика». В. Н. Борисов также поддержал в трудную минуту другого самарского обществоведа Е. Д. Молевича, когда его уволили из политехнического института за «семейный скандал». В последствии все эти люди успешно возглавляли кафедры по философским и социально-гуманитарным дисциплинам. В. Н. Борисов не позволил сломать жизнь молодому политологу А. П. Овчинникову, которого обвинили в «неправильном преподавании». Количество примеров можно без труда увеличить.

Заключение

В заключении подчеркнём, что В. Н. Борисов был истинным интеллигентом, знавшим и любившим историю, литературу, в совершенстве владевшим немецким языком, что позволяло ему читать немецких классиков в оригинале, а также хорошо знавшим древнегреческий язык [См. подр.: 20]. 11 октября 2019 г. в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С. П. Королева была открыта лекционная аудитория имени профессора Борисова. В Самаре на базе Самарского государственного технического университета проводятся «Борисовские чтения», которые пользуются большим успехом [См.: 1; 22]. Его профессиональное дело успешно продолжают его ученики. Эффективность институциональной стратегии того или иного научного сообщества говорит об уровне его развития. Заметим также, что эта стратегия реализуется по мобильным информационным каналам снизу вверх, а не законодательно декретируется «верхами». Эта констатация многое говорит об институциональном статусе региональных философских школ и их лидеров. Обобщая изложенное выше, отметим, что исследовательская программа В. Н. Борисова в своём развитии прошла три этапа. На первом Калининском этапе сформировались его философские взгляды и, соответственно, наметились контуры научной школы. На втором определяющем этапе Новосибирского Академгородка сформировался основной корпус его единомышленников и учеников и предметно оформились научные традиции школы. И на завершающем этапе – Куйбышев / Самара институциональная стратегия лидера школы существенно трансформировала региональное интеллектуальное пространство за счёт открытия новых кафедр по философским и социально-гуманитарным дисциплинам и формирование диссертационного Совета.

Литература

1. Анисимова С. Ю., Борисова Т. В. «Борисовские чтения» III Всероссийская конференция с международным участием «Постнеклассическая наука и новые общественные вызовы» // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Исторические науки. – 2023. – Т. 5, № 4 (20). – С. 169–172. – EDN: FJQZTM.
2. Беляев И. А., Максимов А. М. Философская школа Д. В. Пивоварова: современное состояние и потенциал развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 86–97. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-86>. – EDN: ZOSLDG.
3. Борисов В. Н. Некоторые вопросы марксистско-ленинской теории отражения и учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности // Учёные записки Калининского государственного педагогического института. – Т. XXIII. – Калинин: КГПИ, 1957. – 305 с.
4. Борисов В. Н. О специфике методологического анализа научного познания // Методологические проблемы развития науки и культуры. – Куйбышев: Изд-во Куйб. ун-та., 1976. – С. 7–15.
5. Борисов В. Н. Уровни логического процесса и основные направления их исследования. – Новосибирск: Наука Сибирское отделение, 1967. – 211 с.
6. Борисова Т. В., Ключникова О. С. Гламур под знаком техногенной цивилизации: монография. – Самара: Инсома-пресс, 2016. – 154 с. – EDN: YJJAPC.
7. Бурлина Е. Я. «Институциональная философия» профессора В. Н. Борисова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2019. – № 2 (2). – С. 13–24. – EDN: DTAYMX.
8. Драч Г. В. Ростовская философская школа: научные идеи и основания // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2015. – № 3(187). – С. 38–43. – EDN: UMEFGH.
9. Емельянов Б. В., Русаков В. М. Уральская философская школа: 1965–2005 гг.: монография. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2005. – 122 с. – EDN: TNGNFM.
10. Касавин И. Т. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы: монография. – М.: Альфа-М, 2013. – 557 с. – EDN: XWWCDR.
11. Ковшов Е. М. Социальная рефлексия (структура, формы, функции.). – Самара: Изд-во: ООО НВФ «Сенсоры.Модули.Системы», 1998. – 111 с.
12. Корсаков С. Н. О первом варианте докторской диссертации В. Н. Борисова (архивная публикация) // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2021. – № 3(8). – С. 26–36. – EDN: MZHPIP.
13. Латур Б. Наука в действии: следуя за учёными и инженерами внутри общества. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 414 с.
14. Мартишина Н. И. К истории сибирской философской школы // Идеи и идеалы. – 2015. – Т. 1, № 3(25). – С. 72–81. – EDN: ULJPYF.
15. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ; Хранитель, 2006. – 873 с.
16. Проблемы рефлексии в научном познании. Межвузовский сборник. Проблемный совет по материалистической диалектике МВССО РСФСР. Поволжское отделение философского общества СССР. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского государственного университета, 1983. – 160 с.
17. Тюгашев Е. А. В. Н. Борисов и становление философского сообщества Новосибирского академгородка // Проблемы методологии: сборник научных статей, посвящённых памяти профессора В. Н. Борисова. – Самара: Самарский университет, 1998. – С. 44–53. – EDN: SZXIPZ.
18. Философские проблемы сознания и познания: Научные труды. Философская серия. Выпуск 1. / Под редакцией Антонова Н. П., Борисова В. Н., Садыкова Ф. Б. – Новосибирск: Наука, 1965. – 336 с.
19. Философские традиции российских регионов: прошлое, настоящее, будущее (материалы круглого стола) / Е. Н. Яркова [и др.] // Философская мысль. – 2022. – № 7. – С. 1–20. – <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.7.38233>. – EDN: MTDHTU.
20. Шестаков А. А. Вадим Николаевич Борисов // Вопросы философии. – 1998. – № 6. – С. 156. – EDN: MGKWGL.
21. Шестаков А. А. Мировоззренческие основания познания. Критика идеалистических концепций: монография. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1988. – 126 с. – EDN: TCOKTZ.
22. Шестаков А. А. Наука и философия в перспективе развития (обзор научной конференции «Междисциплинарные исследования: сущность и перспективы развития» (Борисовские чтения)) // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. – 2020. – № 1(3). – С. 6–13. – EDN: FUHWXN.
23. Borisova T. V., Tagirova N. F., Anisimova S. Yu. Philosophy of provincial cities. Philosophical ideas of

Borisov V. N. // International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» Part 1, April 26, 2024. Beijing, PRC. – P. 117–121. – <https://doi.org/10.34660/INF.2024.79.31.185>. – EDN: PRZNRK.

References

1. Anisimova, S. Yu., Borisova, T. V. (2023) [«Borisov Readings» III All-Russian Conference with International Participation «Post-Non-Classical Science and New Social Challenges»]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii Nauk. Istoricheskiye nauki* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences]. Vol. 5, No. 4 (20), pp. 169–172. (In Russ.).
2. Belyaev, I. A., Maksimov, A. M. (2024) [Philosophical School of D. V. Pivovarov: Current State and Development Potential]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 86–97. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-4-86>. (In Russ.).
3. Borisov, V. N. (1957) [Some issues of the Marxist-Leninist theory of reflection and I. P. Pavlov's doctrine of higher nervous activity]. *Uchonyye zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific notes of the Kalinin State Pedagogical Institute]. Vol. XXIII. Kalinin: KSPI, 305 p. (In Russ.).
4. Borisov, V. N. (1976) [On the specifics of the methodological analysis of scientific knowledge]. *Metodologicheskiye problemy razvitiya nauki i kul'tury* [Methodological problems of the development of science and culture]. Kuibyshev: Publishing house of Kuibyshev. University, pp. 7–15. (In Russ.).
5. Borisov, V. N. (1967) *Urovni logicheskogo protsessa i osnovnyye napravleniya ikh issledovaniya* [Levels of logical process and the main directions of their research]. Novosibirsk: Science Siberian Branch, 211 p.
6. Borisova, T. V., Klyuchnikova, O. S. (2016) *Glamur pod znakom tekhnogennoy tsivilizatsii* [Glamour under the sign of technogenic civilization]. Samara: Insoma-press, 154 p.
7. Burlina, E. Ya. (2019) [«Institutional Philosophy» of Professor V. N. Borisov]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Philosophy]. Vol. 2 (2), pp. 13–24. (In Russ.).
8. Drach, G. V. (2015) [Rostov Philosophical School: Scientific Ideas and Foundations]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki* [News of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Sciences]. Vol. 3 (187), pp. 38–43. (In Russ.).
9. Emelianov, B. V., Rusakov, V. M. (2005) *Ural'skaya filosofskaya shkola: 1965–2005 gg.* [Ural Philosophical School: 1965–2005]. Ekaterinburg: Ural State University named after A. M. Gorky, 122 p.
10. Kasavin, I. T. (2013) *Sotsial'naya epistemologiya. Fundamental'nyye i prikladnyye problemy* [Social Epistemology. Fundamental and Applied Problems]. Moscow: Alfa-M, 557 p.
11. Kovshov, E. M. (1998) *Sotsial'naya refleksiya (struktura, formy, funktsii.)* [Social Reflection (Structure, Forms, Functions.)]. Samara: Publishing House: OOO NVF Sensors.Moduli.Systems, 111 p.
12. Korsakov, S. N. (2021) [On the First Version of V. N. Borisov's Doctoral Dissertation (Archive Publication)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Samara State Technical University. Series: Philosophy]. Vol. 3(8), pp. 26–36. (In Russ.).
13. Latour, B. (2013) *Nauka v deystvii: sleduya za uchonymi i inzhenerami vnutri obshchestva* [Science in Action: Following Scientists and Engineers Within Society]. SPb.: Publishing House of the European University at St. Petersburg, 414 p.
14. Martishina, N. I. (2015) [On the History of the Siberian Philosophical School]. *Idei i idealy* [Ideas and Ideals]. Vol. 1, No. 3(25), pp. 72–81. (In Russ.).
15. Merton, R. (2006) *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow: AST; Keeper, 873 p.
16. Problems of Reflection in Scientific Knowledge. Interuniversity Collection. Problem Council on Materialistic Dialectics of the MHSSO RSFSR. (1983) Volga Region Branch of the Philosophical Society of the USSR. Kuibyshev: Publishing house of Kuibyshev State University, 160 p.
17. Tyugashev, E. A. (1998) [V. N. Borisov and the formation of the philosophical community of the Novosibirsk academic town]. *Problemy metodologii: sbornik nauchnykh statey, posvyashchennykh pamyati professora V. N. Borisova* [Problems of methodology: a collection of scientific articles dedicated to the memory of Professor V. N. Borisov]. Samara: Samara University, pp. 44–53. (In Russ.).
18. Antonov, N. P., Borisov, V. N., Sadykov, F. B. (1965) *Filosofskie problemy soznaniya i poznaniya: Nauchnyye trudy. Filosofskaya seriya. Vypusk 1.* [Philosophical problems of consciousness and cognition: Scientific works. Philosophical series. Issue 1.]. Novosibirsk: Science, 336 p.

19. Yarkova, E. N., et al. (2022) [Philosophical Traditions of Russian Regions: Past, Present, Future (Proceedings of the Round Table)]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought]. Vol. 7, pp. 1–20. – <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.7.38233>. (In Russ.).
20. Shestakov, A. A. (1998) [Vadim Nikolaevich Borisov]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 6, pp. 156. (In Russ.).
21. Shestakov, A. A. (1988) *Mirovozzrencheskiye osnovaniya poznaniya. Kritika idealisticheskikh kontseptsiy* [Ideological Foundations of Knowledge. Critique of Idealistic Concepts]. Saratov: Publishing House of Saratov University, 126 p.
22. Shestakov, A. A. (2020) [Science and Philosophy in the Development Perspective (review of the scientific conference «Interdisciplinary Research: Essence and Development Prospects» (Borisov Readings))]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Philosophy]. Vol. 1 (3), pp. 6–13. (In Russ.).
23. Borisova, T. V., Tagirova, N. F., Anisimova, S. Yu. (2024) Philosophy of provincial cities. Philosophical ideas of Borisov V.N. *International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration»*. Part 1, April 26, 2024. Beijing, PRC. pp. 117–121. – <https://doi.org/10.34660/INF.2024.79.31.185>. (In Eng.).

Информация об авторах:

Татьяна Вадимовна Борисова, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки», Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

ORCID ID: 0009-0007-0200-2949

e-mail: BorisovaTVa@yandex.ru

Владислав Олегович Шелекета, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки», Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

ORCID ID: 0000-0002-4515-4420

e-mail: vladshelo@mail.ru

Александр Алексеевич Шестаков, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и социально-гуманитарные науки», Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

ORCID ID: 0000-0001-8744-041X

e-mail: shestakovalex@yandex.ru

Вклад соавторов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 03.02.2025; принята в печать: 21.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Tatyana Vadimovna Borisova, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, Samara, Russia

ORCID ID: 0009-0007-0200-2949

e-mail: BorisovaTVa@yandex.ru

Vladislav Olegovich Sheleketa, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, Samara, Russia

ORCID ID: 0000-0002-4515-4420

e-mail: vladshelo@mail.ru

Alexander Alekseyevich Shestakov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, Samara, Russia

ORCID ID: 0000-0001-8744-041X

e-mail: shestakovalex@yandex.ru

Contribution of the authors:

Authors declare no conflict of interest.

The paper was submitted: 03.02.2025.

Accepted for publication: 21.03.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.